

Фати Усманн

Контур Мебиуса

Фати Усманн

Контур Мебиуса

«Автор»

2026

Усманн Ф.

Контур Мебиуса / Ф. Усманн — «Автор», 2026

Контур Мёбиуса — это фигура, у которой нет изнанки. Если начать идти по её внешней стороне, то, нигде не перешагивая через край, ты внезапно окажешься на внутренней. Примерно так устроена и человеческая жизнь. Это сборник коротких рассказов, написанных с легкой иронией.

© Усманн Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Фати Усмани

Контур Мебиуса

Глава

Фати Усмани

КОНТУР МЭБИУСА

Сборник рассказов

«— Поучать поучайте, а похлопать в ладоши не забудьте!» (А. Толстой, «Золотой ключик, или Приключения Буратино»)

Щенок

Нам позвонили из села и сказали, что дедушка заболел. Бабушка совсем старенькая, и ухаживать за ним не может. Я помню мамино сосредоточенное грустное, очень красивое лицо. Она не хотела переезжать, но сама же и предложила, конечно. Она такая, очень справедливая. Надо значит, надо, говорила она. На семейном совете решено было переехать в село на время, пока дедушке не станет лучше.

В центре села было кладбище. Дважды в день по дороге в школу и обратно мы проходили мимо него, обходя либо с одной, либо с другой стороны. Исключить кладбище из маршрута не представлялось возможным. Школа в селе была одна, и обучение было в две смены, мы с сестрой ходили во вторую смену. Я во второй класс, она в четвертый. Осень пролетела быстро. Наступила зима. Стало рано темнеть. Я не боялась. Сестра, наверное, тоже. Но, не сговариваясь и не произнося это вслух как-то мы старались пройти этот отрезок пути быстрее.

В тот день стемнело уже тогда, когда мы с ней вышли из школы, а уж когда мы дошли до кладбища только свет фонаря у ворот кладбища освещал узкий переулок. Моя сестра, Айша, она очень красивая и похожа на маму. Она очень серьезная и тихая что ли, но все всегда зависело от нее. Если мы ссорились, она могла долго молчать и я, изнывая от нетерпения и досады первая всегда просила прощения и торопилась помириться. Она шла немного впереди меня. От поднимавшейся метели, одинокого света фонаря, пустынной улочки и тишины, которая бывает только зимой мне, стало жутко. Пальто сестры в свете фонаря и еще, наверное, из-за снега казалось почти фиолетовым, хотя было светло серым. Вдруг она остановилась. До нее было шагов десять. Я, еще не понимая причину ее внезапной остановки и не пытаясь ее понять, приближалась к ней. Подойдя совсем близко, я поняла, что она не ждет меня, а остановилась специально. Снег стал сыпаться как манная мука, и ветер подхватывал его и весело играл с ним в воздухе. От этого я не сразу разглядела, что остановило Айшу. Она стояла у ограды, внимательно смотрела в одну точку, и теперь я тоже увидела. Это была собака. Щенок. Он сидел в метре от ограды. Поравнявшись с ней, я услышала его тихий вой, который, наверное, привлек ее внимание, потому что, чтобы разглядеть его за оградой и среди одинаковых каменных могил мне пришлось просунуть лицо между холодными прутьями металлического забора. Некоторое время мы разглядывали его молча. Щенок тихо подвывал, но не шевелился. Он был красивый. Толстый, пушистый черно белый комочек с блестящим черным носом и маленькими ушками.

-Давай возьмем его к нам, - тихо сказала Айша.

Я изумленно посмотрела на нее. Но она была спокойна и серьезна. Она не шутила. Это было одно предложение, но я сразу поняла, что мы пойдем домой втроем. Она была старше меня, но миссию по вызволению щенка с кладбища она предоставила мне. Когда решение было принято. Мы стали его наперебой подзывать, Айша присела и попробовала дотянуться до него через ограду. Но щенок был далеко. Забор был из частых металлических прутьев, с горизонтальными перекладинами внизу и вверху. Пролезть между прутьев было невозможно, и я перелезла. Оглядываясь назад, пытаюсь вспомнить как мы решили, что я перелезу через забор, и понимаю, что я рассказываю события того вечера, как фильм в замедленном темпе, гораздо дольше, чем все произошло. Наверно мы так и распределили роли, Айша хочет щенка, я перелезаю за ним на кладбище. Мягко спрыгнув на сторону кладбища, я почему-то боялась только одного, что нас кто-то увидит. Я подошла к нему, нагнулась и взяла его на руки, он не сопротивлялся, просунула его между прутьями Айше и перелезла назад.

Тут важна еще одна деталь. У нас, на Кавказе, не принято было держать домашних питомцев в доме. Это наверно связано с тем, что к домашним животным отношение было сугубо утилитарное. Корова дает молоко, куры - яйца и так далее. Старый пес дедушки, Барсик, помер, будка его пустовала, зияя пустым черным отверстием, цепь валялась рядом. Но само домашнее хозяйство было большое: корова, овцы, куры и даже старый ослик, который теперь скучал, так как дедушка его уже не мог запрягать в бричку, а папа предпочитал передвигаться на машине. Послушные этой традиции, мы с Айшой никогда даже не мечтали и не просили родителей о собственном питомце — ни о кошке, ни о собаке, ни о рыбах. Но в этот зимний вечер мы молча решили, что он нам ужасно нужен. И теперь нужно было убедить в этом папу, маму, да всех.

Очевидно эти же мысли занимали Айшу. Потому что оставшийся путь до дома мы шли молча, но уже рядом. Айша несла щенка. Он совсем согрелся в ее руках и уже издавал только тихое урчанье.

Мы ускорились перед нашим поворотом, и до дома в узком переулке мы дошли почти бегом. Ворота были открыты настежь. Споря, кто с ним будет спать и чем его кормить мы поднялись по лестнице и открыли входную дверь. Мама стояла в ярко освещенном холле, увидев нас она улыбнулась, и Айша стояла со щенком в руках и теперь мы сами смогли его толком разглядеть. Его миндалевидные глазки казались голубыми или серыми от того ощущение его беспомощности усилилось.

-Мама можно? - спросила Айша, и мама кивнула, и тут же разрыдалась. Наверное, это был единственный момент, когда мы оставались в холле втроем, потому что уже через секунду из комнаты, где лежал дедушка, вышел папа, потом в слезах медсестра из сельской амбулатории, которая приходила обычно днем, лицо у нее было красное, косынка съехала, увидев нас она стала всхлипывать, и, не давая слезам, скатится тут же торопливо их вытирать. Смутное ощущение чего-то ужасного становилось все очевиднее. Папа опять показался откуда-то, и теперь он был в черной шляпе. Я забежала в комнату, где лежал дедушка, телевизор работал, но без звука, на экране фигуристка крутилась в красивом серо голубом трико, и красиво вскидывала руки в танце. Мама зашла следом, обняла, и я не успела рассмотреть неподвижную фигуру на кровати, мама увлекла меня из комнаты, и я, наверное, долго плакала. Я не помню.

Утро было холодное, неуютное. Просыпаться не хотелось. И тут я услышала шорох, потом слабое повизгивание. У двери стояла коробка, из которой доносились эти звуки. Это был он. Наш щенок.

Сметана

Апрель восемьдесят четвертого года выдался слякотным и бессодержательным. В гастрономе экономили электричество, отчего высокие потолки казались еще выше, а пустота в залах — торжественнее.

На прилавке, прислонившись к алюминиевой крышке от бидона, дремал кусок картона. На нем химическим карандашом, с каким-то особым остервенением было начертано: «СМЕТАНЫ НЕТ». Фраза звучала как окончательный приговор мирозданию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.